

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ДЕСЕТИ

ИНТОНАЦИОННО-СТИЛЕВОЙ МОДУС МЫШЛЕНИЯ БОЛГАРСКИХ ХОРО

(«Не найде ли моя меден кавал»,
«Царските коне опасали босиплека на Яна»)

Виктория Бескорая, Инна Щербина

Общечеловеческая система ценностей, включающая в себя социально-юридические, моральные, этические нормы и образцы поведения отдельных человеческих объединений была и остается в центре внимания специалистов различных сфер деятельности. Как система, регулирующая взаимоотношения людей внутри конкретной ячейки общества, в социуме в целом, и возможных взаимоотношений с представителями из других (иногда, чуждых) миров.

Именно изучение составных элементов системы ценностей, к которым относится и песенная традиция, позволяют понять модус мышления представителя того или иного общества, выявить принципы функционирования социума в контексте культурно-исторического процесса и понять суть соотношения универсального и уникального, общечеловеческого и этнически неповторимого, таким образом, решая ключевые проблемы ряда прикладных наук.

Обратимся к исследованию интонационно-стилевого модуса мышления песенной традиции в системе календарного комплекса на примере болгарского фольклора. Исследование болгарской фольклористики сегодня представляет собой фундаментальную область знаний, основанную на работах ряда ученых в области фольклористики, истории, этнографии и т.д. Большое значение в ходе развития болгарской фольклористики имела деятельность М.П. Драгоманова [1, 24-42], взгляды И. Франка на поэтическое творчество болгар [2, 103-121; 3, 385-389], И. Срезневского, А. Потебни, Н. Сумцова, Ф. Вовка, Н. Малаярчука [4, 103-106; 5, 62-68], работы по музыкальному фольклору П. Сокальского [6, 375].

Исследуя обряды и объясняя их древнее происхождение, к примеру, Н. Сумцов приходит к выводу, что все народные гуляния первично были составными языческого праздника. Праздник почитался как действие, ко-

торое способствует уравниванию мирового порядка (в таком празднике принимали активное участие боги и люди). Он наполняется комплексом соответствующих ритуалов, которые на протяжении времени выделились в отдельные обрядовые комплексы по своим функциональным предназначениям [7; 8, 3-5; 9, 61-69; 10, 7].

Н. Сумцова поддерживают К. Кавелин, Я. Головацкий и др. В свою очередь, И. Земцовский на основе анализа музыкальной структуры календарно-обрядовых, ритуальных, а также свадебных песен славян, подтверждает выводы ученых XIX в., и развивает их в новом контексте, обосновывая, что обряды направлены на достижение определенной цели — обеспечение порядка и благополучия как в социуме, так и в семье [11; 12].

Совокупность символических стереотипов в обрядовом действии может выражаться в форме ритуального договора, который закрепляется устойчивыми, символически обозначенными, формулами. Он является своеобразным способом установления прямого контакта между представителями «разных» миров. При этом, обозначение взаимосвязи между «своим» – «чужим» на сакральном и социальном уровнях, возможно на основе драматургии календарного обряда.

Следует подчеркнуть, что, как правило, в состав таких формул может входить структурный элемент – звуковысотная вербалика, состоящая из стандартных и специальных семантических кодов, определяющих сущность конкретных ритуальных действий и модус мышления исполнителей. В автохтонных песнях данный элемент выражается через поэтический и музыкальный текст.

О том, что музыкальная иллюстрация является рудиментом обряда, свидетельствует, прежде всего, жесткая силабико-тоническая стихотворная акцентация во взаимодействии с музыкальными фразами, состоящими из кварто-квинтовых группировок тона-полутоновых звукообразований в малом амбитусе, образуя наипростейшие гетераметрические стопы. Таким образом, выполняется функция «сигнала» к началу действия и задается общее настроение и ритуально-магическое содержание [12; 13, 239-242; 14; 15, 124-217]. Отклонение нейтральной терции к большой/малой, отражает отношение исполнителя к обрядовому действию, а значит и его мировоззрение, отношение к жизни и окружающим.

Реконструкция модуса мышления песенной традиции в системе календарно-обрядового цикла требует установления ее функциональной нагрузки и сакрального кода на основе поэтического текста. Рассмотрим интонационно-стилевой модус на примере болгарской хоро «Не найде ли моя меден кавал»*.

*ИМ — БАН. — 1261 — №1196. «Не найде ли моя меден кавал». — с. Попово, Борисовградск, ноябрь, 1837 г. Носители традиционной культуры — Златка Хахалова, Ганка Джангозова, Вида Кобурова.

Смысловое значение текста подчеркивается в музыкальной структуре произведения. Первая строфа поэтического текста частично дублируется второй. Начинается произведение с интонационного перехода от среднего устоя (g^1) к верхнему (c^2), образуя кварту вверх («внимание, оклик») и возвращаясь к среднему устою.

Вторая строфа распевается секвенционно-вариативно в амбигусе кварты, начиная на секунду выше. Повышение мелодики подтверждает обращение, но с неустойчивой (a^1) на «бяла» с постепенным нисходящим движением, начиная с устоя g^1 — распевая слог «До» и заканчивая на нижнем устою (e^1) на слог «не», тем самым подчеркивая, что обращение именно к «Доне».

Особое значение имени «Доне» подчеркивается и во второй строфе, вокализируя его в основные устои. Расширение общего амбигуса мелодического текста до квинты («сигнальность, утверждение действия») — раскрывает смысл оклика. Его значимость обозначается в следующей строфе — способом борьбы нижнего (e^1) и среднего устоев (g^1) в амбигусе терции. В целом же, музыкально-поэтический материал имеет цикличную форму, как в рамках одного куплета, так и в рамках всего произведения.

Специфика построения музыкально-поэтического текста хора «Не найде ли моя меден кавал» свидетельствует о том, что первично могло быть заложено четкое ритуально-сакральное значение. Согласно учета строфичности, закрепление размера $2/4$ — амплифицирован как постоянный — хороводно-танцевальный размер, в котором $2/4$ выступают составляющим для переменного размера — $4(2+2) + 4(2+2) + 8(2+2+2+2)$ или $6(2+2+2) + 2 + 8(2+2+2+2)$, образуя два квадрата (см. таблицу) с дольной пульсацией $IIII IIII + IIII \Theta \Theta$; при этом дольный пульс первого квадрата органично вписывается в дольный пульс второго, что дает возможность предположить, что именно этот дольный пульс — $IIII \Theta \Theta$ — первоначально был структурным элементом, скрепляющим весь ритуал.

Та же аналогия прослеживается и в следующем музыкальном примере — «Царските коне опасали босилека на Яна»*. Напев-формула имеет древнейшую мелодико-ритмическую структуру, которая схематически выражается:

1) внимание, начало действия (квинтовый скачок вверх на верхний устой) с последующей персонификацией и конкретизацией действия в строфе $6(2+2+2)$;

2) фрагмент «но, моме» в амбигусе кварты — оклик (обращение), имя — конкретизация индивида плюс фонация на основных устоях подчеркивает важность персоны, к которой обращаются в каждом куплете. Фактически — это модернизированное или трансформированное зазывание («заклик»)

*ИМ — БАН. -1255- №1190. «Царските коне опасали босилека на Яна». — с. Дебер, Борисовградск, ноябрь, 1937 г. Носители традиционной культуры — Маланка Ж. Петрова

пункт), а так же гуцулка — в котором во время игры на кожаных (редко имеют металлические) струнах, резонируют струны-«подгласники», образуя звуковой фон, так называемый органний пункт.

Таким образом, при коллективном пении звуковое пространство напева-формулы расширяется согласно древним канонам — опевание основных устоев или их бурдонирование в амбитусе не более сексты в трех регистровых плоскостях, с тремя борющимися устоями и возможными элементами подголосочной полифонии.

Анализ интонационно-стилевого модуса болгарской хоро «Царските коне опасали босилека на Яна» приводит нас к весенне-летнему обрядовому циклу в силу структуры музыкального полотна, особенностей интонационного строя и музыкального диапазона произведения.

На первый взгляд хоро «Царските коне опасали босилека на Яна», а точнее, если говорить об открытом значении поэтического текста, то перед нами шуточная игровая модель. Следует отметить, что песня, сопровождающая обряд, может иметь различную степень соотношения с самим ритуалом: непосредственно возлагая на себя ритуальную функцию или гедонистическую (удовлетворение внеобрядовых, эмоциональных, моторных и ряда других потребностей).

Так музыкально-поэтический материал, сопровождающий обряд, мы можем структурировать как непосредственно закрепленный за обрядом и временно обрядовый. При этом функциональное соотношение ритуала, поэтического текста и мелодико-гармонической конструкции покажут нам непосредственно закрепленные песни за обрядом. А временно-обрядовые будут характеризоваться предназначением песни. Естественно, что они относятся к определенному жанру: лирико-бытовому, игровому, комическому, сохраняя строфичную или куплетную форму и, как правило, развернутый сюжет [18, 58].

Временно-обрядовые песни приобретают миграционный характер в структуре календарного цикла и не поддерживают ритуально-ситуативную линию обряда в целом. Сохраняя миграционный характер, временно-обрядовые песни могут встречаться несколько раз в рамках календарного цикла при условии сохранения жанрового предназначения и сюжетной нагрузки.

Если рассмотреть представленный пример с позиции временно-обрядового предназначения, то мы имеем шуточную песню о девушке Яне и сюжет песни разворачивается вокруг определенной жизненной ситуации:

*Забравила Яна,
Порти да затвори,
Навлезнали царювите коне,
Опасали ранния босилек.*

Но попробуем обратиться к сакральному скрытому значению музыкально-поэтического текста. Возможно, данный пример приводит нас к обрядовому

комплексу чествования весеннего солнца. Цикл весеннего праздника отображает приход молодого Солнца на землю (в Явь), пробуждение природы от зимнего сна и зарождение зерна («зарод земле»). С этой позиции мы можем расшифровать поэтическую строки:

*На нова градинка...,
Ранняя босилек.*

Частично поэтический текст может быть отнесен к определенным разговорным действиям, которые проводятся на весенние празднества. Таким образом, анализ музыкально-поэтического текста хоро «Царските коне опасали босилека на Яна» позволяет предположить ее миграционный характер, но в рамках весенне-летнего календарно-обрядового цикла.

Следует также заметить, что интонационно-стилевого модуса песенной традиции может рассматриваться во взаимоотношении «своего»–«чужого» под разными сакральными кодами (отношение к «своему»–«чужому»: человек — человек, человек — бог): «свое»–«свое» — положительное, «свое» — «чужое» — положительное-отрицательное. При реконструкции мелодико-гармонического песенного состава обозначается формула, которая определяет метрическое развитие и дольную пульсацию ритуала. Метроритмическая пульсация во взаимодействии с ритмами человеческого организма может нести положительное/отрицательное влияние. Также влияние оказывает фонация гласных определенной звуковысотности. Одна и также реконструированная формула может выступать положительной–отрицательной (помогающая–вредящая).

В результате расшифровки музыкально-поэтического текста мы имеем возможность:

1. установить формулу ритуальной песни, на основе которой варьируется поэтический текст;
2. обозначить дольную пульсацию ритуала, которая должна выдерживаться на протяжении исполнения всего произведения и, фактически, та же дольная пульсация является основополагающей для всего ритуального действия;
3. расшифровать поэтический текст, определить диалектические особенности, которые обуславливают повышение/понижение звуковысотности на $1/4$ — $1/8$ тона и корректировку звуковой вибрации;
4. расшифровать сакральное значение текста (скрытое/открытое, сакральное/поверхностное);
5. определить звуковысотность, темп, tessitura исполнения, звуковые вибрации на основе:
  - а) горлового звукообразования (разговорное однофазное звукоизвлечение),
  - б) грудное звукообразование (двухфазовый режим звукоизвлечения),
  - в) тончик (головной регистр, трехфазовый режим звукоизвлечения).

НЕ НАЙДЕ ЛИ МОЯ МЕДЕН КАВАЛ

хоро

БОЛГАРСКИЙ $\downarrow = \text{ДВ}$

Soprano

1.1. Ма-ри До-не, би-ла Ду-не, ки-то ме-теи дво-ри. 1.2. До-не.

Структура поэтического текста		Структура музыкального текста			
1.1. «Мари Доно, било Доно, Като мечти двори.	$\begin{cases} 4(2+2) \\ 4(2+2) \\ 6(2+2+2) \end{cases}$	A1 (a1+a2) B1 (b1)+a2 B1 (a1+a2)	4(2+2) 4(2+2) 8(2+2+2+2)	I1 + I(II) I I1 + I(II) I I1 + I(II) I + Θ (I.3) + Θ	A1 B1 B1
1.2. Мари Доно, било Доно, Като мечти Доно.	$\begin{cases} 4(2+2) \\ 4(2+2) \\ 6(2+2+2) \end{cases}$	A1 (a1+a2) B1 (b1)+a2 B1 (a1+a2)	4(2+2) 4(2+2) 8(2+2+2+2)	I1 + I(II) I I1 + I(II) I I1 + I(II) I + Θ + Θ	A1 B1 B2
2.1. Не койно ли кавало, не койно ли, било Доно, Моя меден кавал?	$\begin{cases} 6(1+2+1+2) \\ 8(1+2+1+2+2) \\ 6(2+2+2) \end{cases}$	G1 (r1+r2) G2 (r1)+B1 (b1)+a2 D1 (a1)	4(2+2) 4(2+2) 8(2+2+2+2)	III + I(II) I III + II П I1 + I(III) I + Θ (I.3) + Θ	A2 B2 B1
2.2. Не койно ли кавало, не койно ли, било Доно, Моя меден кавал?	$\begin{cases} 6(1+2+1+2) \\ 8(1+2+1+2+2) \\ 6(2+2+2) \end{cases}$	G1 (r1+r2) G2 (r1)+B1 (b1)+a2 D1 (a1)	4(2+2) 4(2+2) 8(2+2+2+2)	III + I(II) I III + II П I1 + I(III) I + Θ + Θ	A2 B2 B2
3.1. Найдох, койно, моята медно, на меза го донех.	$\begin{cases} 4(2+2) \\ 4(2+2) \\ 6(1+2+1+2) \end{cases}$	Ж1 (ж1+ж1) З1 (a1+a2) И1 (a1+a2)	4(2+2) 4(2+2) 8(2+2+2+2)	I1 + I(II) I I1 + I(II) I I1 + I(II) I + Θ (I.3) + Θ	A1 B1 B1
3.2. Найдох, койно, моята медно, на меза го, медно.	$\begin{cases} 4(2+2) \\ 4(2+2) \\ 6(1+2+1+2) \end{cases}$	Ж1 (ж1+ж1) З1 (a1+a2) И2 (a1+a2)	4(2+2) 4(2+2) 8(2+2+2+2)	I1 + I(II) I I1 + I(II) I I1 + I(II) I + Θ + Θ	A1 B1 B2
4.1. В селцях да го тури, в селцях да го тури, медно, да се не изгуби.	$\begin{cases} 6(2+1+1+2) \\ 8(2+1+1+2+2) \\ 6(1+1+1+3) \end{cases}$	K1 (a1) K1 (a1)+a2 Л1 (a1)	4(2+2) 4(2+2) 8(2+2+2+2)	III + I(II) I III + II П I1 + I(III) I + Θ (I.3) + Θ	A2 B2 B1
4.2. В селцях да го тури, в селцях да го тури, медно, да се не изгуби.	$\begin{cases} 6(2+1+1+2) \\ 8(2+1+1+2+2) \\ 6(1+1+1+3) \end{cases}$	K1 (a1) K1 (a1)+a2 Л1 (a1)	4(2+2) 4(2+2) 8(2+2+2+2)	III + I(II) I III + II П I1 + I(III) I + Θ + Θ	A2 B2 B2
5.1. До веторо ая, медно, На която седяло.	$\begin{cases} 6(1+3+2) \\ 2 \\ 6(1+2+3) \end{cases}$	M1 (a1) a2 H1 (a1)	6(2+2+2) 2 8(2+2+2+2)	I1 + I(II) III I(II) I I1 + I(II) I + Θ (I.3) + Θ	A1 B1 B1
5.2. До веторо ая, медно, На която седяло.	$\begin{cases} 6(1+3+2) \\ 2 \\ 6(1+2+3) \end{cases}$	M1 (a1) a2 H1 (a1)	6(2+2+2) 2 8(2+2+2+2)	I1 + I(II) III I(II) I I1 + I(II) I + Θ + Θ	A1 B1 B2

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ. ЕТНОЛОГИЯ

6.1. Хам да сит го воявац,	6(1+1+1+1+2)	O1 (o1)	4(2+2)	ПП + I(П)I	A2
хам да сит го воявац, моголо,	8(1+1+1+1+2+2)	O1 (o1)+a2	4(2+2)	ПП + П П	B2
и да си поспирани	8(1+1+1+3)	H1 (h1)	8(2+2+2+2)	I I + I(П)I + Ф (I. S) + Ф	B1
6.2. Хам да сит го воявац,	6(1+1+1+1+2)	O1 (o1)	4(2+2)	ПП + I(П)I	A2
хам да сит го воявац, моголо,	8(1+1+1+1+2+2)	O1 (o1)+a2	4(2+2)	ПП + П П	B2
и да си поспирани	8(1+1+1+3)	П1 (п1)	8(2+2+2+2)	I I + I(П)I + Ф + Ф	B2
Долънмет гугуле				I I I I I I I I I I I I Ф Ф	

**ЦАРСКИТЕ КОНЕ ОПАСЛИ БОСИЛЕКА
НА ЯНА**

БЪЛГАРСКИЙ ♩ = 120

хоро

Soprano

1. За-бра-ви-ла Я-на, Я-на мо-мс, за-бра-ви-ла

Я-на, цор-ти да ш-тво-ри

Структура поэтического текста			Структура музыкального текста		
1. Забравил Яна,	6 (4+2)	A(a1+a2)	6 (2+2+2)	I I + I I + I I	A
Яна моме,	4 (2+2)	B(a2+v1)	2	П П	B
Забравил Яна,	6 (4+2)	A(a1+a2)	8 (2+2+2+2)	I I + I (П) I + O + O	C
Портн да затвори.	6 (2+1+3)	C	8 (2+2+2+2)	I I + I (П) I + O + I	D
2. Забравил Яна,	6 (4+2)	A(a1+a2)	6 (2+2+2)	I I + I I + I I	A
Яна моме,	4 (2+2)	B(a2+v1)	2	П П	B
Забравил Яна,	6 (4+2)	A(a1+a2)	8 (2+2+2+2)	I I + I (П) I + O + O	C
На нова градина.	6 (2+1+3)	Г	8 (2+2+2+2)	I I + I (П) I + O + I V	D
3. Че съ навлезнали,	6 (2+4)	Д	6 (2+2+2)	I I + I I + I I	A
Яна моме,	4 (2+2)	B(a2+v1)	2	П П	B
Че съ навлезнали,	6 (2+4)	Д	8 (2+2+2+2)	I I + I (П) I + O + O	C
Царните коне.	6 (4+2)	Е	8 (2+2+2+2)	I I + I (П) I + O + I V	D

4. Че съ опсалли, Яла мома,	6 (2+4)	Ж	6 (2+2+2)	II+II+II	A
	4 (2+2)	B(x2+e1)	2	ПП	B
Че съ опсалли, Ракла босилка.	6 (2+4)	Ж	8 (2+2+2+2)	II+I(П) I+Θ+Θ	C
	6 (3+3)	З	8 (2+2+2+2)	II+I(П) I+Θ+IV	D
5. Да викала Яла, Яла мома,	6 (1+3+2)	И(n1+e2)	6 (2+2+2)	II+II+II	A
	4 (2+2)	B(x2+e1)	2	ПП	B
Да викала Яла, Вика та запалка	6 (1+3+2)	И(n1+e2)	8 (2+2+2+2)	II+I(П) I+Θ+Θ	C
	6 (2+1+3)	K	8 (2+2+2+2)	II+I(П) I+Θ+IV	D
Долгий путь				IIIIΘΘ	

Графические обозначения:

Θ — половинная длительность,

I. — четвертная с точкой,

I — четвертная длительность,

П — две восьмые длительность,

̣ — восьмая длительность,

̣̣ — шестнадцатая длительность,

I. (П ̣) — где I. общая длительность склада, (П ̣) составляющие слог ноты.

V — четвертная пауза (дыхание).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Франко І. Болгарські праці М. Драгоманова // Франко Іван. Зібрання творів: У 50-ти томах. К.: Наукова думка, 1986. — Т. 46. — Кн. 2.

²Руда Т.П. Болгарія в колі наукових інтересів Франка – фольклориста і письменника // Руда Т.П. Іван Франко – дослідник слов'янського фольклору. — К.: Наукова думка, 1974.

³Руда Т.П. Южнославянский фольклор в научных интересах И. Франка // Славянские культуры и Балканы: В 2 т. — София: Изд-во БАН, 1978. — Т. 2.

⁴Гольберг М.Я. Проблеми південнослов'янського фольклору в працях О.О. Потебні // А.А. Потебня и некоторые вопросы современной славистики: Тезисы докладов и сообщений III Республиканской славистической конференции, посв. 125-летию со дня рождения А.А. Потебни. — Харків, Вид-во Харків. ун-ту, 1960.

⁵Скрипка В.М., Шумада Н.С. Роль П. Срезневського в розвитку міжслов'янських фольклористичних взаємин // Народна творчість та етнографія. — 1962. — № 4.

⁶Сокальський П. Руська народна музика російська і українська в її будові мелодичній і ритмічній і відмінності її від основ сучасної гармонічної музики. — К.:

Державне видавництво образотворчого мистецтва і музичної літератури УРСР, 1959.

⁷Сумцов Н.Ф. Символика славянских обрядов: Избр. тр. — М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1996.

⁸Сумцов Н.Ф. Религиозно-мифическое значение малорусской свадьбы. (Изд. редакции «Киевской старины») — К.: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1885.

⁹Сумцов Н.Ф. О свадебных обрядах преимущественно русских. — Х.: Тип. И.В. Попова. 1881.

¹⁰Сумцов Н.Ф. Научное изучение колядок и щедривок. / Оттиск из февральской книжки «Киевская старина» за 1886 г. — К.: Тип. А. Давиденко, 1886.

¹¹Виклади давньослов'янських легенд або міфологія. / Укладена Я.Головацьким. - К.: «Довіра», 1991. — (Додаток до журналу «Хроніка — 2000. Наш край». Серія «Відродження»).

¹²Земцовский И. Мелодика календарных песен. — Л.: Музыка, 1975.

¹³Щербіна І.В. Семантика весільної обрядової пісенності / І.В. Щербіна // Культура України. — Вип. 8. Мистецтвознавство: 36. наук. пр. / ХДАК; Відп. ред. О.Г. Стахевич. — Х.: ХДАК, 2001.

¹⁴Рубцов Ф.А. Статьи по музыкальному фольклору. — Л., М.: Музыка, 1973.

¹⁵Рубцов Ф. Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов. - Л.: Советский композитор, 1962.

¹⁶Христов Д. Теоретические основы болгарской народной музыки. Метрика. Ритмика. Ладовые и гармонические особенности / Ред. Е.Гордеева. — М.: Государственное музыкальное издательство, 1959.

¹⁷Михайлов М.М. Болгарська музична культура / Від. ред. Л.Й.Височинська — К.: Радянська Україна, 1963.

¹⁸Весільні пісні у 2-х книгах. — Кн. 1. Полісся, Наддніпрянщина, Слобожанщина, Степова Україна. / Упорядкування, примітки М.М. Шубравської. Нотний матеріал упорядкував А.І. Іваницький. — К.: Наукова думка, 1982.